

Совет Безопасности

Distr.: General
21 August 2017

Original: Russian

Письмо Постоянного представителя Российской Федерации при Организации Объединенных Наций от 16 августа 2017 года на имя Генерального секретаря

Настоящим имею честь препроводить подготовленный российской стороной позиционный документ по модальностям выполнения резолюции [2231 \(2015\)](#) Совета Безопасности (см. приложение).

Буду признателен за распространение настоящего письма и приложения к нему в качестве документа Совета Безопасности и приобщение этой информации к очередному полугодовому докладу Генерального секретаря по выполнению резолюции [2231 \(2015\)](#).

(Подпись) В. Небензя

Приложение к письму Постоянного представителя Российской Федерации при Организации Объединенных Наций от 16 августа 2017 года на имя Генерального секретаря

[Подлинный текст на английском языке]

Неофициальный документ по вопросам, касающимся резолюции 2231 (2015) Совета Безопасности

Исламская Республика Иран является членом Организации Объединенных Наций, а также членом многих многосторонних механизмов нераспространения, включая Договор о нераспространении ядерного оружия. Действия Исламской Республики Иран соответствуют нормам международного права. На разработку Исламской Республикой Иран ракетных и космических программ не существует никакого правового запрета, в том числе в рамках резолюций Совета Безопасности.

Резолюция 2231 (2015) Совета Безопасности содержит лишь призыв (что отнюдь не является запретом) не осуществлять любую деятельность, связанную с разработкой и созданием баллистических ракет, спроектированных таким образом, чтобы они были способны доставлять ядерное оружие, включая запуски с использованием технологии баллистических ракет.

Нет никакой информации о том, что иранские баллистические ракеты специально спроектированы для доставки ядерного оружия. Ни одно из государств — членов Совета Безопасности, включая авторов сообщений об иранских запусках, не представило какой-либо информации, свидетельствующей об обратном.

Согласно выводу, сделанному Международным агентством по атомной энергии, Тегеран не обладает ядерным оружием и не проводит работ по разработке такого оружия. Кроме того, отсутствуют какие-либо доказательства создания Тегераном инфраструктуры для хранения или обслуживания ядерного оружия. Объекты такого рода, вне всякого сомнения, были бы выявлены национальными средствами наблюдения или разведки.

Существует целый перечень конкретных технических характеристик, которых эксперты используют для определения того, спроектирована ли та или иная ракета для доставки ядерного оружия. К числу этих характеристик относятся наличие специальной платформы для размещения боевой части, системы наведения ядерного оружия и устройства, препятствующего несанкционированному доступу к ядерному оружию.

Иранский «Симург» — это космическая ракета-носитель, то есть ракета, предназначенная для доставки полезной нагрузки на околоземную орбиту или в космическое пространство. Именно поэтому с технической точки зрения совершенно очевидно, что она не может быть разработана специально для доставки ядерного оружия, и, следовательно, не подпадает под положения пункта 3 приложения В к резолюции 2231 (2015).

Как и в ряде по сути своей аналогичных сообщений, которые были представлены определенными государствами-членами в отношении пусков иранских ракет, в документе от 2 августа 2017 года не содержится технических сведений о запуске ракеты «Симург», осуществленном 27 июля 2017 года, в частности в нем не приводится доказательств ее способности доставлять ядерное оружие. Этот документ основан на спекуляциях и представляет собой еще одну

попытку пересмотреть сферу охвата и характер процедур, установленных резолюцией 2231 (2015).

Следует напомнить, что никаких запретов на сотрудничество с Исламской Республикой Иран в отношении предметов, имеющих отношение к ракетам, не существует. Резолюцией 2231 (2015) установлен механизм, который предусматривает необходимость утверждения Советом Безопасности поставок в Исламскую Республику Иран предметов, включенных в связанный с ракетами контрольный список, приводимый в документе S/2015/546, и предметов, которые, по мнению государств, могут быть использованы для создания средств доставки ядерного оружия.

С учетом того, что ракетная и космическая программы Исламской Республики Иран не связаны с ядерным оружием и не охватываются резолюцией 2231 (2015), обращенная к Генеральному секретарю просьба определенных государств-членов представить подробный и всеобъемлющий доклад о деятельности Ирана в связанных с ракетами и космосом областях не является обоснованной. Такая просьба может быть обращена к Генеральному секретарю только по решению Совета Безопасности.

Российская Федерация хотела бы также подчеркнуть, что региональные политические вопросы не входят в мандат резолюции 2231 (2015).

У Российской Федерации складывается впечатление, что кто-то искусственно возводит обвинения на Исламскую Республику Иран в вопросе, касающемся ее космической ракеты-носителя, и пытается создать условия, которые заставили бы Совет Безопасности ввести санкции против Тегерана. Никаких оснований для таких действий в настоящее время нет.